

К массированному налету наших самолетов на г. Хельсинки

Разговор обитателей хельсинкского бомбоубежища

— Боже мой, кромешный ад!
— Все горят, как на вулкане,
— Бомбы сыпятся, как град!
— Кто бомбит нас, англичане?
— Что вы мелите, мисс Тоби!
Геринг ясно заявил:
Ни одной английской бомбе
Не упасть!

— Он очень мила
— Чьи же сныются как бусы,
Так что здесь спасенья нет?
Кто ж бомбит нас, разве русы?
— Помогите, мой совет.
Вы забыли, прошлый год
Геббельс что сказал тогда---
Что воздушный русский флот
• Уничтожен навсегда!
— Чьи ж летают самолеты?

— Почему же горят квартали?
— То учебные налеты!
— А пожары?
— И пожары.
— Фрау Гроссман, вы не боитесь?
— Я вдох: спокойна. Ах!
— Что там с вами, успокойтесь.
— У меня учебный страх!
Что-то нет большой охоты
(Ходил даже лоб)
От учебных самолетов,
Попадать в учебный гроб!

Для неученных слов
Припишу я пару слов.
Подождите, дайте срок,
Всем "учеба" быв-

Внеочередной

НА ТАРАН!

Новогодняя встреча

По дороге размытой, босой
Драпах Ганс беловолосый.
В сотый раз во мраке ночи
Поднялся он к небу очи.
Навтира склонил ногу,
Со слезой поднял боту:
— Босой эйхман, помоги!
Я и оставлюсь без ноги!
Нет ни малюсина, ни боты—
Говорят, под новый год
Ходят добрые деды-Морозы
У него подарков воз.
Много и не буду братя

Многи валенки достать,
Не успел закончить речь.
Самый голос человечий:
— Ты по этому вопросу
Обратишься к коммюнику.
Он у нас же лад—Мороз.
Но, поскольку ты замбрз,
Он на первый раз поможет,
А пока, мой фриц, быть может
Ты не слишком будешь рад.
Пробудился в отряд.

Откровенный оратор

СОЛДАТ: А честь зарыта
СУФЛЕР: Нам каждым че-
пойт о слаи
СОЛДАТ: Немало нас гни
в Полтви
СУФЛЕР: Да будут жить
ни арийские гер-
СОЛДАТ: Нам не забыть
воросяйские поб
СУФЛЕР: Будут воспетым
го
СОЛДАТ: Бывают нас лет
30

Именно Геббельс устроил
встречи населению германских
городов с представителями с эс-
тнического фронта солдатами
своей армии. Речи произноси-
лись под супа-р.
Одни из них в результате контузии
оказались в результате контузии
И вот некий получился его
наша рас-там
жизнь

На шаран!

Как и где мы фрица били,
уму-разуму учили

Рис. А. Вязникова

В Москве назначил он парад,
Да отрезвил его приклад.
Узнал он русский нрав на деле —
Клыки да клочья полетели.

Рис. А. Вязникова

Фашист полез на Сталинград,
Но там был так в работу взят,
Что с той поры лишь скажут: «Клещи» —
Уж он от ужаса трепещет.

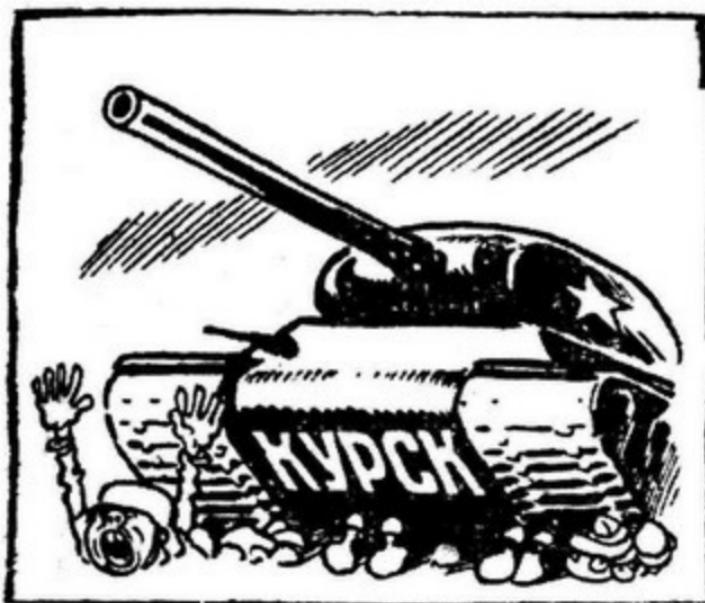

Рис. А. Вязникова

*И все же не впрок пошел урок —
Прельщает фрица наш Восток.
«Хочу владеть, — орет благой, —
Я всею Курской дугой!»
И получил от нас он в срок,
Но не дугу, а дыцло в бок.*

Рис. А. Вязникова

Стала мина фрица кислой,
Думал спрятаться за Вислой,
Но не вышло. Что ни час —
Бьют фашиста в бровь и в глаз!

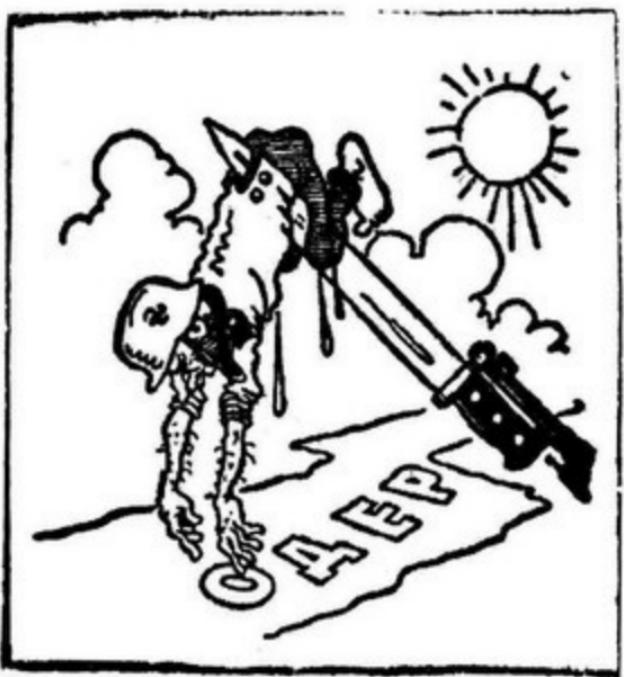

Рис. А. Вязникова

Вот уж он промокший, тощий
Угодил как кура в оцин.

Рис. А. Вязникова

И в Берлине год назад
Превращен был в экспонат
Пригвожденного бандита,
Одного из многих битых.

Юморески про Антонеску

1941 год

У Антонеску много блеску
И в речах немало треску:
«Мы войной на Русь пойдем,
Украину заберем.
Будет сало, будет мед,
Разевайте шире рот!
Хайль, наш фюрер, хайль, наш бог!»
Лижет Гитлеру сапог,
Льстиво хвостиком виляет
И визжит-то он, и лает.
На подарки щедрый... «Что ж, —
Молвит Гитлер, — пес хорош!
Нам как раз такой и нужен,
Хорошо на лапках служит».

1942 год

С Антонеску пот льет градом —
Горячо под Сталинградом.
У румын не стало блеску,
Лупят их повсюду с треском.
Лижет Гитлеру сапог
Антонеску, умоляя:
«Я в России погибаю;
Помоги мне хоть немного
Ради дружбы, ради бога».
«Прочь пошел, паршивый пес!» —
Рявкнул Гитлер, пнувши в нос
Антонеску, как щенка.
Дослужился до пинка.

1944 год

*В мыльной пене Антонеску
Совершает «драпонеску»,
Не спасла собачья лесть,
Полетела в клочья шерсть,
Нос в крови, общипан хвост,
Растерял свой блеск, прохвост.
Не до сала, не до жириу —
Уцелеть бы только живу!*

26 августа 1944 года

*О чужом добре мечтал,
Да в тюрьму, прохвост, попал.
И теперь его не мед,
А веревка с мылом ждет.
Час пришел его расплаты,
Арестантские халаты
Мы найдем для всей их своры
Вместе с главным обер-вором,
Что пока еще живой
За берлинскою стеной.*

*Но придет ему пора,
Не спасет его нора.
По порядку будут биты
Все фашистские бандиты.
Все, как есть, по алфавиту:
Антонеску и Бенитто,
Все участники «виши»,
А затем подряд пиши:
Гитлер, Геринг, Гиммлер, Гесс,
Геббельс — тощий, щуплый бес...
Всех их ждет давно уж смерть,
Всем в одной петле висеть.*

«А в общем все благополучно!»

(Популярная песенка)

«Ну как у нас дела идут?» —
Спросил холопов Гитлер звучно.
С ответом Геббельс тут как тут:
«О! Все вполне благополучно!»

Вот только сдали Таганрог —
Там жить зимою несподручно,
Живым уйти никто не смог,
А в общем все благополучно.

Под Курском «тигров» наших били
Всех оптом, в розницу — поштучно —
Дивизий дюжину разбили,
А в общем все благополучно.

По сотням сел сдаем мы враз —
Там слишком пасмурно и скучно,
Недавно сдали весь Донбасс,
А в общем все благополучно.

Вся ось рассыпалась по швам,
И Дуче — друг ваш неразлучный —
В отставку выброшен, как хлам,
А в общем все благополучно.

С лица земли нас всех сотрут,
Уже доказано научно,
Тебе и мне пришел капут...
А в общем все благополучно».

Дружеские эпиграммы

Старшему лейтенанту ПОЛИВОДЕ

*Вот герой наш Поливода —
У него такая мода:
Как подпустит танков ряд,
Залпом грянет — все горят!*

Гвардии лейтенанту КАЗЬМИНУ

*Лейтенант Казьмин хитер,
И глазок его остер —
Где заметил — «тигру» враз
Наступает смертный час!*

Гвардии лейтенанту КАБАНОВУ

*Наш Кабанов — молодец!
Он фашистов, как овец,
Сгонит всех в табун один,
Проутюжит — сразу блин!*

Гвардии лейтенанту САВИЦКОМУ

*У Савицкого забота —
Наступил сезон «охоты».
По тылам врага шныряет,
Зверя мелкого стреляет.
Пара ног, но зверь — не птица,
Называется он фрицем.*

Мастер танковой утюжки

(Дружеский шарж)

Герой Советского Союза Георгий Петровский неоднократно врезался во вражеские колонны и утюжила немцев гусеницами своей грозной машины.

Резал на линолеуме В. Желтов

Вот Петровский — наш герой —
Неплохой танкист-«портной».
Он врагам всегда услугит —
Прострочит и проутюжит.

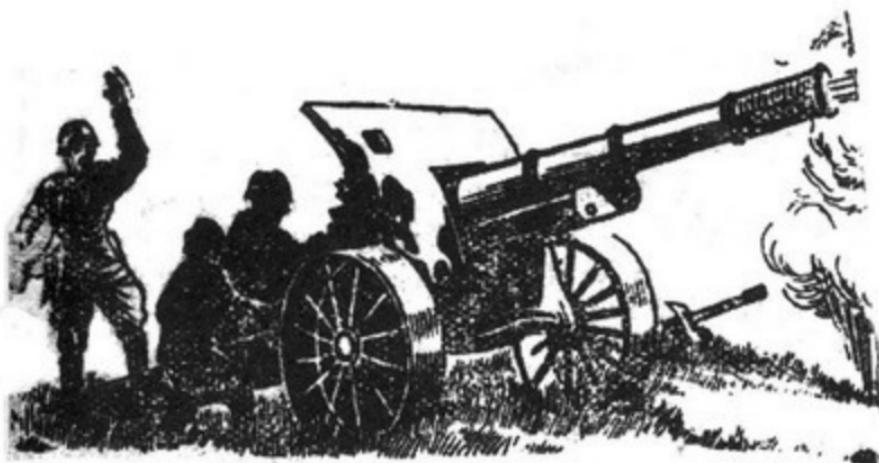
Наши военкоры

Вот вам наши военкоры,
Что громят фашистов своры.
Их «заметки» необычны
И по стилю все отличны.
«Строчки» писаны свинцом
И снарядом-молодцом.

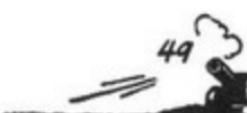
Стрелковая «заметка»

Вот таджик Юнус Юсупов
Счет ведет фашистским трупам.
У него, что ни «заметка» —
То без промаха и метко!
Как прошает «строкой» свинцовой —
У врага могил ряд новый.

Разгромная артиллерийская «статья»

*Вот Азарова бойцы,
Военкоры — молодцы,
Пишут ливнями снарядов.
И для всех арийских гадов
Их статьи страшнее жал —
Как прочел, так мертвым стал!*

Танковый «двухполосный разворот»

*Вот Гинтовта экипаж.
Как войдет в «газетный» раж,
И пойдет «писать» броней —
Не заметкой, не статьей —
Сразу целым разворотом,
Прошибает немцев потом.
Погоняя их по песочку,
Гусеницей ставит «точку».*

Сидит битый Дуче на навозной куче

(К дню «авиации и империи» Италии)

Рис. А. Вязникова

Рис. Б. Ефимова

Великая ГерМАНИЯ

Зачем он грабит, убивает?
Затем, что зверь и что мечтает
В своей безумной мании
Об этакой ГерМАНИИ.

Плакат А. Вязникова

На нем кровавые следы.
Убить его обязан ты,
Как сын, чью мать убил злодей,
И как отец замученных детей!

Рис. А. Вязникова

С каждым днем их бьют все хлеще,
Что ни бой — «мешок» да «клещи».

Шли на нас они с мечом
За пшеничным калачом,
За чужими пирогами —
А удирают с синяками.

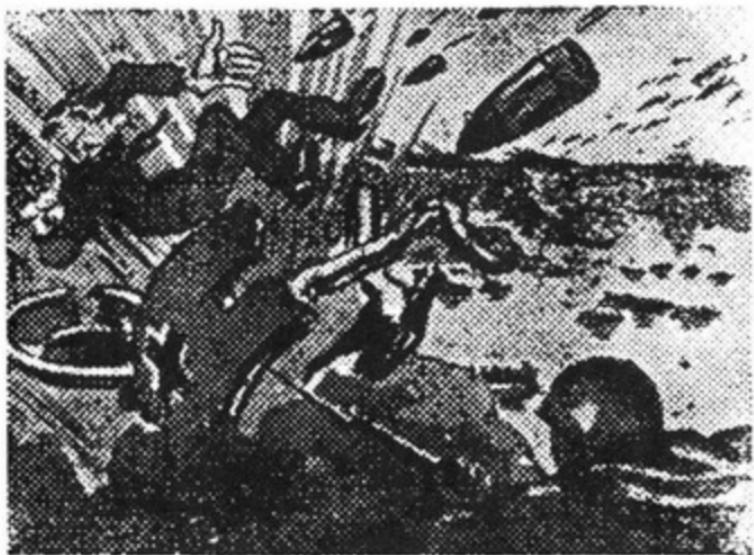

Рис. А. Вязникова

*Наступал с тигриным рыком,
Отступая, стал он пшиком.*

По заслугам

*Для подобных «птишек» вражьих
Наш обычай очень прост:
Как заметили — сейчас же
Бьем и в гризу, бьем и в хвост.*

Понапрасну пот он льет,
смерть его везде найдет!

Рис. А. Вязникова

— Что он бегает на месте,
Словно черт, застрявший в тесте?
— Это наш виднейший маршал
Вновь готовится к драпмаршам.

Им качают храбрый дух,
а от них летит лишь пух

Рис. А. Вязникова

Геббельс вновь призвал «тотальных»:
Всех калек и ненормальных.
Всем, кто стар и слеп, и глух,
Накачал он «храбрый дух».

Только наш приклад советский
Так по роже бьет немецкой,
Что весь дух обратно прет,
Даже шланг с напору рвет.

Вместо сала — разорвало

Рис. А. Вязникова

*Захотелось салом фрицу
В нашем крае поживиться,
Да пришлось остаткам фрица
Выметаться за границу.*

*Показала Русь, где сало...
Виши, как фрица раскромсало,
Даже, братцы, оторвало
То, на чем сидел, бывало.*

Ослы и сено

Как-то раз в один налет
Вдруг английский самолет,
Над Берлином сделав крюк,
Сбросил сена добрый тюк.
Весь Берлин застыл в вопросе:
«Почему он сено сбросил?»
Собрался тотчас совет,
Но решенья нет и нет!
Вдруг среди унылых поз
Появился Швейкин нос.
И сказал герой наш браво:
«Сено сбросили нам, право,
Для ослов, что верят бреду,
Все ж надеясь на победу».

Телефонный разговор Геббельса с Гитлером

Февраль 1943 года

ГЕББЕЛЬС: «Дайте фюрера! Алло!
Нам слегка не повезло,
Беды сыплются, как град:
Русы взяли Сталинград,
Два миллиона в битвах пали,
Триста тысяч в плен попали.
Как бы это, так сказать,
Нам повыгодней назвать?»
ГИТЛЕР: «Называй, не будь вороной,
«эластичной обороной».

Июль 1943 года

ГЕББЕЛЬС: «Дайте фюрера! Алло!
Нам опять не повезло.

*Нас под Курской дугой
Бывают и летом, как зимой!
Как бы это, так сказать,
Нам повыгодней назвать?»*

ГИТЛЕР: «*Что тут думать, обормот?
Выпрямляем Курский фронт».*

Ноябрь 1943 года

ГЕББЕЛЬС: «*Дайте фюрера! Алло!
Все пропало, как назло,
Нам с Днепра пришлось удрать.
Как же это мне назвать?»*

ГИТЛЕР: «*Просто — климат Приднепровья
Не полезен для здоровья!»*

ГЕББЕЛЬС: «*Скоро же русы к нам придут,
Что же тогда?»*

ГИТЛЕР: «*Ну-ну, довольно!
Скажешь: фюрер добровольно
Приобрел себе капут».*

Телефонный разговор Гитлера с командующим германскими войсками в Южной Франции

(К высадке союзных войск в Южной Франции)

ГИТЛЕР: «*Алло, алло! Какие вести?
Успехи есть ли, генерал?
Как южный фронт, на том ли месте?
Давно я в Ницце не бывал».*

ГЕНЕРАЛ: «*Все хорошо, мой фюрер ненаглядный,
Все хорошо и жизнь легка,
Дела у нас вполне отрадны
За исключением пустяка:*

Тут самолет американцев
Пытался в Ницце приземляться,
А в остальном, мой фюрер ненаглядный,
Все хорошо, все хорошо!»

ГИТЛЕР: «Алло, алло! Скажи мне толком,
Он приземлился или нет?
От них уж я, брат, вою волком,
Не выхожу на белый свет».

ГЕНЕРАЛ: «Все хорошо, мой фюрер ненаглядный.
Он приземлился не один,
Во мраке ночи непроглядной
С ним села тысяча машин.
А в них войска десантной части
С вооружением разной масти,
А в остальном, мой фюрер ненаглядный,
Все хорошо, все хорошо!»

ГИТЛЕР: «Алло, алло! Какое горе!
Я вне себя — опять удар.
Скажи скорей, как берег моря:
Ты отдал им иль удержал?»

ГЕНЕРАЛ: «Все хорошо, мой фюрер ненаглядный,
И я бы берег не отдал,
Но кораблей их караваны
Все шли и шли за валом вал.
И как открыли все пальбу —
Глаза у всех у нас на лбу.
Снаряды сыплются, как град,
Куда ни глянь — кромешный ад.
Затем, как начали бомбить
Да пулеметами строчить,
Земля взметнулась в небеса,
Поднялись дыбом волоса.
В порту не сыщешь и доски,
От всех солдат — одни куски,
А в остальном, мой фюрер ненаглядный,
Все хорошо, все хорошо!..»

Разговор обитателей хельсинкского бомбоубежища

(К массированному налету наших
самолетов на г. Хельсинки)

— Боже мой, кромешный ад!
Все горят, как на вулкане!
Бомбы сыплются, как град,
Кто бомбит нас, англичане?
— Что вы мелите, мисс Тоби!
Геринг ясно заявил:
«Ни одной английской бомбе
Не упасть!» — Он очень мил,
Чьи же сыплются, как бусы,
Так что здесь спасенья нет?
Кто ж бомбит нас, разве русы?
— Помолчите, мой совет.
Вы забыли прошлый год.
Геббельс что сказал тогда?
Что воздушный русский флот
Уничтожен навсегда!
— Чьи ж летают самолеты,
Почему горят кварталы?
— То учебные налеты!
— А пожары?
— И пожары.
— Фрау Гроссман, вы не бойтесь.
— Я вполне спокойна. Ах!
— Что там с вами, успокойтесь.
— У меня учебный страх!
Что-то нет большой охоты
(Холодеет даже лоб)
От учебных самолетов
Попадать в учебный гроб!

Внеочередной дачный сезон в Хельсинки

Рис. А. Вязникова

*Для неученых ослов
Припишу я пару слов.
Подождите, дайте срок,
Всем «учеба» будет впрок.*

Рис. А. Вязникова

Неудачные «курортники»

(К освобождению Крыма)

Ноябрь 1943 года

ДИТМАР: «Как составить нынче сводку?
С югом что-то не клеится!»

ГИТЛЕР: «Не дери напрасно глотку,
Напиши: «В Крыму арийцы
Отдыхают без забот,
Там для них сплошной курорт!»

Апрель 1944 года

ДИТМАР: «Как же с Крымом?
Вновь скандал!
В результате трех атак
Все легли, никто не встал.
Что ж писать?»

ГИТЛЕР: «Пиши, дурак,
Жирным шрифтом с новой строчки:
«Загорают на песочке!»

9 мая 1944 года

ДИТМАР: «Нас в Крыму постигло горе:
Русы стали наступать
И спихнули наших в море!
Что ж прикажешь написать?»

ГИТЛЕР: «Что там в панику бросаться:
«Захотели искупаться!»

10 мая 1944 года

ДИТМАР: «Что же, фюрер, Крыма нет.
А солдат на дне лишь ссыщешь.
Что писать, подай совет?»

ГИТЛЕР: «Так, дружище, и напишешь:
«Превосходно б отдохнули,
Если б в море не спихнули!»

«...Красная Армия прошла с боями от Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая ее с советской земли».

(Из приказа Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина)

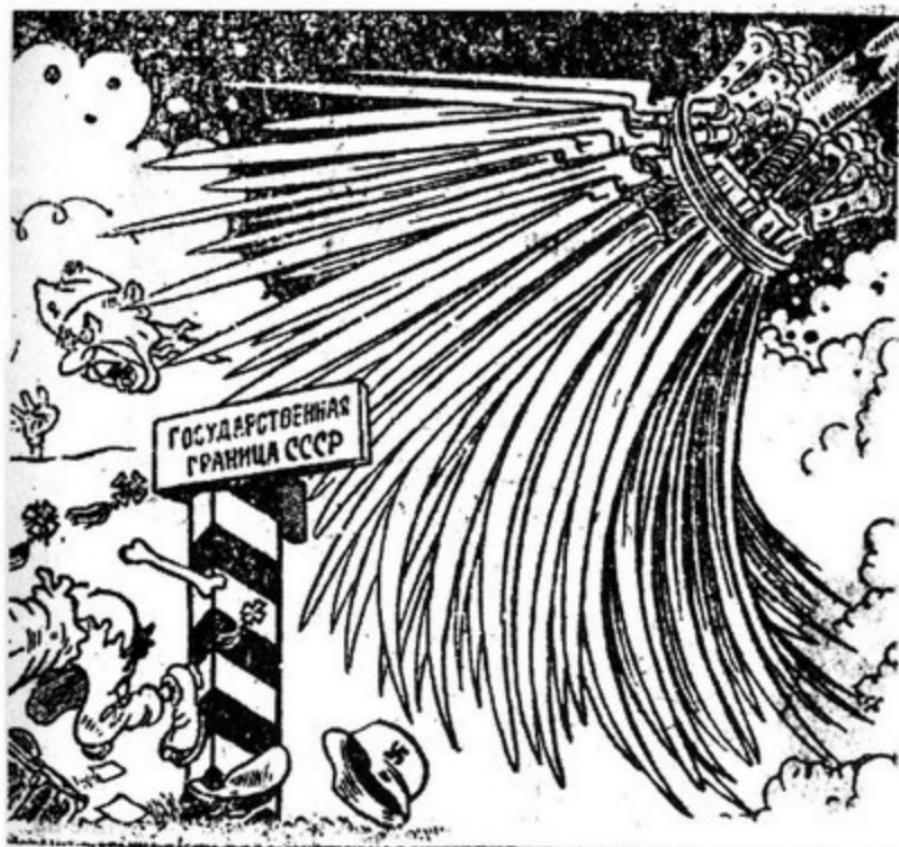

Рис. А. Вязникова

Сколько раз мы говорили,
Чтобы «гости» не сорили.
Мы на Родине своей
Не потерпим сор, ей-ей!
Есть у нас метла такая
И колючая, и злая,
Коль метет — пощады нет,
Выметает на тот свет.
Даже тех, кто изловчится
За границей где-то скрыться,
Всех она везде найдет,
Коль взялась, так подметет!

Тотально-скандально-провальная мобилизация в Германии

Рис. А. Вязникова

«Немцы рассчитывали выправить положение на фронте при помощи «тотальной» мобилизации»,
И. Сталин

*Средь берлинских пап и мам
День и ночь и шум, и гам.
Плачут все, скрививши лица,
Что ж такое, мол, творится?
Что же это в самом деле —
Все пеленки опустели!
Лишь дитя распеленают —
По «тотальной» забирают,
Чуть подрос он на вершок,
За штаны — и бух, в мешок.*

Новая Германия в преисподней

*В пекле ругань, шум и драки.
Кроют все «отборными».
Прут немецкие вояки
Целыми колоннами.*

*Все из Крыма прямо в ад,
Сатана в припадке.
«Установим, — говорят, —
Новые порядки».*

*Всех чертей согрели плетью,
Фараонов — палкой,
Изнасиловали ведьму,
Увлеклися свалкой.*

*Ранцы тряпками набили,
Хлам стаскали грудой,
Сковородки растащили,
Пьянствуют с Иудой.*

*Меж собой ведут подсчеты
Шишек, синяков
И горланят: «Прочь заботы,
Нынче лозунг наш таков:*

*«Если Крым для нас сегодня
Отошел в приданье,
Создадим же в преисподней
Новую Германию!»*

Рис. А. Вязникова

Так купался он в Днепре,
Так купается в Днестре.
И теперь уж очень скоро
Мы заставим его, вора,
Как уж там он ни скули,
Плавать в собственной крови.

Рис. А. Вязникова

Мораль для волков

(К вопросу о советско-финских отношениях)

Пытался жадный финский волк
В овчарне русской поживиться,
Но видя, что не выйдет толк,
Решил на хитрость он пуститься.

«Я вовсе, дескать, ни при чем.
Меня, мол, просто натравили,
И я прошу вас лишь о том,
Чтоб вы меня домой пустили».

«Ну что ж, домой тебя отпустим мы,
Но только так у нас ведется,
Чтоб вновь не вздумал рыскать ты,
Клыки тебе спилить придется».

«Зачем пилить, — захныкал волк, —
А чем же буду я кусаться?»
«Вот в том-то, братец, весь и толк,
Что честным ты не можешь статья!»

Сказал боец: «Не лебези,
Ты смерти час своей просрочил!»
И в брюхо штык ему вонзив,
Такой моралью речь закончил:
«Ты, братец мой, хитер и сер,
Да знай, что я — СССР!»

Новогодняя встреча

По дороге рваный, босый
Драпал Ганс беловолосый.
В сотый раз во мраке ночи
Поднимал он к небу очи.
Натирая снегом ногу,
Со слезой молился богу:
«Боже милый, помоги!
Я ж останусь без ноги —
Нет ни валенок, ни бот.
Говорят, под Новый год
Ходит добрый Дед Мороз,
У него подарков воз.
Много я не буду брать,
Мне бы валенки достать».
Не успел закончить речи,
Слышит голос человечий:
«Ты по этому вопросу
Обратись-ка к помпохозу.
Он у нас не Дед Мороз,
Но, поскольку ты замерз,
Он на первый раз поможет.

*А пока, мой фриц, быть может,
Ты не слишком будешь рад,
Прогуляемся в отряд».*

Откровенный оратор

Недавно Геббельс устраивал встречи населения германских городов с прибывшими с Восточного фронта солдатами своей армии. Речи произносились под супфлера. Один из выступавших в результате контузии оказался глухим на правое ухо. И вот какой получилась его речь.

СУФЛЕР: «Где наша раса — там изобилье».

СОЛДАТ: «Я из Донбасса, там наших разбили».

СУФЛЕР: «Где наши фюрер, там и бог».

СОЛДАТ: «Кто не умер, тот без ног».

СУФЛЕР: «Нам открыты все дороги».

СОЛДАТ: «А часть зарыта в Таганроге».

СУФЛЕР: «Нам каждый час поет о славе».

СОЛДАТ: «Немало нас гниет в Полтаве».

СУФЛЕР: «Да будут жить наши арийские герои!»

СОЛДАТ: «Нам не забыть новороссийские побои».

СУФЛЕР: «Будь воспетым, наши герой!»

СОЛДАТ: «Бьют нас летом и зимой!»

СУФЛЕР: «Над нами розы расцветут».

СОЛДАТ: «Уже морозы — нам капут».

Шел он жрать у нас свинину, получил же дышло в спину!

Два наших танкиста — гвардии лейтенант Петровский и гвардии младший лейтенант Угловский разгромили немецкую автоколонну. В одной из раздавленных ими машин был обнаружен офицер, занимавший, как видно, весьма высокий пост в немецкой грабь-армии. Гвардии рядовой Таранов рассказал нам его биографию.

*Он прошел по многим странам,
Днем он грабил, убивал,
Ночь кутал по ресторанам,
Пил коньяк, индюшек жрал.*

*Но мечтал не первый год
Он попасть на Украину:
Там зажиточный народ,
Можно с медом есть свинину.*

*Спешно выучил по-русски
Пару самых нужных фраз:
«Матка, яйки, курки, гуски!
Мы повесить будем вас!»*

*И под самый Новый год,
Наконец сбылась мечта:
Он попал на русский фронт,
Но мечта — увы, не та!*

*Не успел он поживиться
И отведать мед и квас,
Как ударили по фрицам
Сотни пушек наших враз.*

*Подхватился тут вояка,
Жмет педаль на полный газ,
И теперь уж забияка
Учит пару новых фраз:*

*«Русь, сдаюсь, мой хочет в плен».
Только поздно догадался:
Танк берет направо крен,
И от Ганса пшик остался.*

Письмо в стиле Геббельса

*«Здравствуй, крошка моя Тонни,
В новом изданном законе
Геббельс пишет, что арийцам
Должно только веселиться.*

*И теперь мы дни и ночи
Веселимся, что есть мочи.
У меня большое счастье:
Скоро зимнее ненастье,*

*Скоро должен был гадать,
Где тут лапти, что ль, достать.
А теперь избавил бог,
Ибо я давно без ног.*

*И весьма тому доволен,
Что от лишних ног уволен.
Правда, здесь еще вначале
Немцев ноги выручали.*

*А сейчас нам важно, Тонни,
В «эластичной обороне»*

*Только руки сохранять,
Чтоб их вовремя поднять.*

*Ну прощай же, ангел мой,
Остаюсь до гроба твой».*

*Плененный некогда тобой, а ныне
собирающийся в плен к русским, Ганс.*

Сводка из кольца

(К событиям севернее Звенигородка)

*Срочно фюреру в Берлин:
«Фронт имеет форму «блин».
Закрепляемся в болоте,
Отвожжу по кочке роте.
Зимовать решили тут.
Верный вам барон Капут».*

Что такое «туго-туго»?

(Диалог в районе Луги)

- Что такое «туго-туго»?
- Когда русы полукругом.
- Ну, а что же есть «капут»?
- Когда русы круг замкнут!

Ясно без компаса

(К событиям севернее Звенигородка)

- ОФИЦЕР: «Где ваш компас, ефрейтор Шульц?»
ЕФРЕЙТОР: «Я его потерял, господин обер-лейтенант!».
ОФИЦЕР: «Как же мы теперь будем ориентироваться без компаса?»
ЕФРЕЙТОР: «Я уже прекрасно сориентировался без него!».
ОФИЦЕР: «Тогда скажите, что у нас справа?»
ЕФРЕЙТОР: «Советские пушки, господин обер-лейтенант!».
ОФИЦЕР: «Болван! А слева?»
ЕФРЕЙТОР: «Русские автоматчики!»
ОФИЦЕР: «Впереди?»
ЕФРЕЙТОР: «Советские танки!».
ОФИЦЕР: «Сзади?»
ЕФРЕЙТОР: «Русские минометы!»
ОФИЦЕР: «Идиот!»
ЕФРЕЙТОР: «Оsmелюсь добавить, что сверху, господин обер-лейтенант, советские бомбы, а снизу та самая советская земля, в которую нас очень скоро зароют!»

Картинки из фронтовой жизни гансов

Выпрямляли фронта дуги...

По пути купались в Луге

Блестящие перспективы

Гитлер Геббельса позвал
И сердито приказал:
«Доложи, брехун, мне толком,
Как дела у нас с Востоком?»
Тот любезно улыбнулся,
В три погибели согнулся
И с ужимкой подхалима
Доложил певуче мило:
«О, мой фюрер, все прекрасно.
Вы волнуетесь напрасно,
Не печальте ваши очи,
Что ни день, то фронт короче.
Я клянусь, что очень скоро
Он у нашего забора
Будет весь как на ладони.
Нас повесят на балконе.
Будем мы с тобой болтаться,
Нашим фронтом любоваться».

К взятию нашими войсками
городов Кингисеппа и Тосно

Гитлеру кингисеппится и Тосно.

Рис. А. Вязникова

Боров-Геринг перед вами.
Весь увешался крестами
Всех сортов и всех мастей.
Ждет еще награда вора —
Он получит очень скоро
Крест из собственных костей.

Рис. А. Вязникова

Призывает немок Лей
Быть полезней и скромней.
Сморщив нос, дает совет,
Что навоз вкусней конфет,
Что стране всего нужней
Заменители мужей,
Что породистый битюг
Неплохой эрзац-супруг.

Рис. А. Вязникова

Дитмар — радиодиктатор —
Заменяет инкубатор:
За каких-нибудь полсуток
Он выводит сотни «уток»,
Распускает их в эфир
И враньем смешил весь мир.

Рис. А. Вязникова

«За последние дни из Румынии бежало большое количество чиновников».

(Из газет)

Дрожь берет румынских слуг,
Истощился храбрый дух.
Русских «в гости» ожидают
И украдкою мечтают
О таком вот самодрапе:
Сел верхом — и дело в шляпе!

Рис. А. Вязникова

*Кар, кар! Просто ад!
Сколько их среди Карпат!
Ну, не горе ль, не досада ль,
Опоганили всю падаль.*

Контрастные впечатления

(Разговор между немцами)

- Вам довелось в России встречать и Рождество, и Пасху? Какие у вас остались впечатления?
- На Рождество мне было жарко, а на Пасху холодно.
- Почему? Разве в русском климате наблюдаются такие контрастные изменения?
- Нет, у русских страшная артиллерия!

Случай на реке Нарве

Вечер был. Сверкали звезды.

Луч луны на льду играл.

Немец, в прорубе скрываясь,

Посинел и весь дрожал.

«Боже! — молвил он в испуге, —

Как от русских убежать?

Сколько можно здесь купаться

И от холода дрожать?»

Осмотрелся Ганс трусливо

И пополз по льду ужом,

Но советский автоматчик

Угостил его свинцом.

Да по-русски, по-гвардейски

Так согрел его ладом,

Что решил тот немец снова

Прохладиться подо льдом.

Пятое время года

Однажды главный фюрер банды

Позвал министра пропаганды

И в диком гневе завопил:

«Ты в сорок первом объявил,

Что наступать мы будем летом,

Затем клялся пред белым светом,

Что победим мы Русь зимой.

Смени пластинку, братец мой.

Прошло немало зим и лет,

А на фронтах успеха нет.

Так ты сули успех весной».

«Прости меня, владыка мой,
Но о весне я речь уж вел».
«Давно тебя я не порол!
Сошлись на осень, коли так!»
«Уже ссыпался!» «Тыфу, дурак!
Нет в мире большего урода!
Коль все четыре времена года
Ты растранижирил, братец, враз,
Придумай пятое тотчас!»

Майские частушки

Заряжайте, братцы, пушки,
Грянем майские частушки.
Так сыграем на гармошке,
Чтобы фриц откинул ножки.

Вперемежку с перебором
Пропоем фашисту хором:
«Не забудь ты этот май,
Салом пятки натирай».

Пулей, миной — чем пришлось,
Весели врага до слез,
Приветая: «Знай же, знай,
С чем едят советский май!

Шел ты к нам на Украину
Кушать жирную свинину.
Так запомни ж этот май,
Штык под ребра получай!»

Берлин. 2 мая 1945.
Фото И. Крибцова

Победные дни 1945 года. Художник А. Вязников
(с пистолетом в руке) на здании поверженного Рейхстага